

Михаил Голицын
ЦИКЛОН

Михаил Голицын

Циклон

«Автор»

2026

Голицын М.

Циклон / М. Голицын — «Автор», 2026

Горно-Шахтёрск - небольшой городок на Южном Урале, расположенный в живописной долине среди гор, оказывается на пути циклона. Силы природы меняют ритм жизни города, заставляя жителей спасаться от наводнения. Единственными, кто успевает понять и осознать всю опасность происходящего оказываются спасатели местного отделения МЧС

© Голицын М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Голицын

Циклон

19.35. 21 апреля 2021 года. Горно-Шахтёрск. Южный Урал.

Дождь бил по стеклу, сползал по нему и падал на землю, а потом новая капля разбивалась о стекло и повторяла путь. Где-то вдалеке желтел свет фонарей, ветер качал ветви деревьев, и молодая листва шумела в такт дождю, создавая дополнительный шум. Вечер наступил недавно, но, идущий второй день дождь, быстро превратил его в ночь.

За спиной на письменном столе, освещённом только одной настольной лампой, вспыхнул экран монитора. Александр Михайлович отошёл от окна и сел за стол, открыв служебную почту, прочитал полученное сообщение. Встав, он вышел в коридор. На первом этаже сидели шесть парней в форме спасательной службы МЧС России и смотрели телевизор.

- Оповещение пришло! – Громко сказал Александр Михайлович.

Звук на телевизоре сразу же был выключен и все шестеро развернулись в сторону начальника.

- Оповещение пришло, - повторил он, - из района переслали, в нашу сторону циклон движется, ожидается шквалистый ветер и обильное выпадение осадков. Ожидается, что к полночи нас накроет. Так что давайте, проверьте технику всю, доставайте на всякий случай медикаменты, фонарики, ну, сами знаете, не маленькие.

Парни стали подниматься со своих мест и расходиться в разные стороны базы. А Александр Михайлович, вернувшись в свой кабинет, набрал номер директора шахты.

- Добрый вечер, Сергей Станиславович, оповещение пришло, что на нас циклон движется, вы сотрудников предупредите, на всякий случай.

Услышав положительный ответ, он положил трубку, встал из-за стола и, подойдя к окну, сел на подоконник. Стеклопакет пластикового окна заглушал шум, но то, что проникало за него создавало тревожные ощущения. Нет, циклоны здесь не редкость, особенно весной, но всё равно каждый из них ждали с тревогой.

Горно-Шахтёрск построили в далёком 1973 году в долине на юге Уральских гор. Здесь нашли месторождение драгоценных и полудрагоценных камней, построили шахту, а потом постепенно вагончики сменились четырёхэтажными домами, появилась библиотека, дворец культуры, продуктовый магазин, а вдоль реки, протекающей в долине, живописно расположился частный сектор домов. Больше ничего тут строить не стали, потому что вниз по реке расположился более крупный город, куда и ездили на работу все, незанятые в работе на шахте, люди. К середине 80-х город насчитывал почти 5000 жителей, но потом пришёл распад Союза, упадок производства и вот сейчас здесь проживало чуть больше полутора тысяч человек. На шахту приезжали работать вахтовым методом, а местных шахтёров осталось совсем мало.

Александр Михайлович не был местным, жителем, он сам приехал сюда в девяностых годах, когда местную спасательную службу присоединили к МЧС. Потом было много возможностей уехать отсюда, но красота этих мест не отпускала его. Вот так и остался он здесь, женился и уже считается местным.

Он сидел на подоконнике и смотрел в темноту, разрезаемую дождём. Ему, как начальнику поисково-спасательного отряда, в такие времена требовалось быть на месте, а хотелось быть дома. Дождь усиливался и ветер нещадно рвал молодую листву с деревьев, ломал старые ветви деревьев. Когда он только приехал в Горно-Шахтёрск, то эти самые деревья были только посажены, они росли вместе с городом, вместе переживали его упадок и новый виток развития. Тогда этот городок буквально влюбил в себя, он не был похож ни на один из тех, в которых побывал Александр Михайлович, он хоть и не был никогда в Швейцарии, но в этом месте

казалось, что Швейцария сама пришла. И если не смотреть на хрущевки, то весь ландшафт, река, поросшие небольшим лесом склоны и каменные окончания гор погружали в какой-то волшебный мир. Он придремал, вспоминая пейзажи своего уже родного городка.

Стук в дверь разогнал этот короткий и сладкий сон. Не дожидаясь приглашения войти, в кабинет вошёл один из спасателей.

- Александр Михайлович, всё проверили, всё в норме. – Доложил он.

- Отлично, Олег. – Александр Михайлович даже не стал вставать с подоконника.

Когда полоска света спряталась за закрытой дверью, он опять облокотился и стал смотреть в темноту. Сон тут же начал накатывать волнами, погружая сознание в приятную дремоту, и он опять, прислонившись к окну стал засыпать.

А между тем дождь усилился, ветер нагонял новые тучи, и они обрушивали все свои запасы на долину, в которой находился Горно-Шахтёрск. Гром в очередной раз отразился от горных вершин и скатился в городок. Проснувшись, Александр Михайлович, встал с подоконника, размял затёкшее тело и пошёл вниз. Спасатели продолжали смотреть телевизор, он сел за рабочий компьютер и обновил схему графиков. Одина из линий, которая в такую погоду должна была быть кривой, замерла в горизонтальном положении. Он обновил ещё раз – ничего. Щелкнув по показателю, вывел его на экран. Сорок минут назад датчик был ещё в рабочем состоянии. Он задумался, с одной стороны, нет ничего необычного в том, что при такой погоде, таком ветре отключился датчик, но, с другой, требовалось всё же проверить. Понимая, что никто из ребят не захочет в такую погоду без особой надобности выбираться из здания МЧС, он ещё несколько раз обновил графики, но безрезультатно. И всё же долгий срок службы и уже вошедшее в привычку следование инструкциям и приказам, взяло верх.

- Датчик уровня воды в реке вышел из строя. – Произнёс Александр Михайлович, подходя к спасателям. – Нужно поехать посмотреть, что и как.

Желающих, как и ожидалось, не нашлось. Но и своей волей направлять он никого не стал, а, достав семь спичек, отломил от двух половинки, зажал в руке. Себя он никогда не скидывал со счетов, предпочитая быть частью коллектива, а не выделяющимся начальником. Сломанная спичка ему не досталась. Вытащил одну молодой парень по имени Виталий, а вторая досталась Олегу. Возмущаться смысла не было и оба, одевшись в непромокаемые комбинезоны, вооружившись фонарями и рацией, завели УАЗик и выехали в дождь.

21.12. 21 апреля 2021 года.

Дождь бил по стелам машины с такой силой, что дворники не успевали смахивать потоки воды, поэтому УАЗ продвигался медленно, включив фароискатель. От света дорога не становилась виднее, а только создавалось ощущение как будто вода льётся стеной, да так, что не видно ни самого полотна дороги, ни обочины, ровным счётом ничего. Олег сбавил скорость машины и стал внимательнее всматриваться в лобовое стекло.

- Что ж за погода сегодня такая, - не громко бурчал он, - дождь как за весь год решил пройти. Я сколько тут живу, ни разу не видел такого. Ты посмотри, в пяти метрах хрен что разберёшь.

Виталик молчал и смотрел вперёд без особого интереса. УАЗ нырнул в яму на дороге, скрытую водой, и его ощутимо потрянуло, Олег выругался и, сбавив ещё скорость, поехал дальше.

- Не хватало нам колёса тут потерять, с этой дорогой.

- Георгич, - Виталик оторвался от созерцания дороги, - я что-то совсем прожекторов на мосту не вижу.

- И я не вижу, я тут в пяти метрах от себя ничего не вижу, а ты про прожекторы. Может замкнуло что или наш свет забивает.

УАЗ опять нырнул в яму.

- У нас машина быстрее развалится, чем мы доедем. – Опять забурчал Олег.

Не спеша машина продвигалась по дороге, точнее тому, что скрывалось под слоем воды. Фары освещали вокруг сколько могли, но были не силах разрезать потоки воды. Дорога стала плавно опускаться вниз. Вскоре бампер опустился на уровень воды и машина стала создавать волны от движения, словно лодка, плывущая по реке. Олег остановил машину и молча посмотрел на Виталия. Тот открыл дверь, вода плескалась у самой ступеньки.

- Да быть не может! – Виталик посмотрел на водителя, - Георгич, мы же вниз едем, там вся вода из города в реку уходит и вниз потом. А тут... - Он не знал, что сказать.

- Садись за руль, - Олег застегнул комбинезон и накинул капюшон, - я к лебёдке прицеплюсь, а ты держи в малую натяжку и спускай по чуть-чуть, если сильно натянется – тяни обратно.

Виталий перебрался за руль УАЗа, а Олег, прицепив карабин от лебёдки себе к поясному ремню, пошёл вниз по направлению движения. Виталий развернул фароискатель так, чтобы видеть и Олега, и трос, и начал понемногу отпускать его с лебёдки. Метров через пятнадцать силуэт Олега стал пропадать, но трос подавался понемногу и натяжки не было. Дождь стал сильнее стучать по стеклам машины, дворники уже не справлялись, Виталий всматривался в натяжку троса, но тот провисал, после чего опять натягивался, значит, Олег двигался вперёд. По водной поверхности невозможно было понять прибывает вода или нет – бурлящие потоки опутывали машину, создавая рядом с ней буруны и мелкие водовороты. Где-то над головой сверкнула молния, осветив всё вокруг и через пять секунд раздался мощный гром.

- Полтора километра. – Вслух прокомментировал высоту грозового фронта Виталий.

Свет фонаря Олега уже не был различим, рация была одна в машине, так что вызвать его не представлялось возможным, ориентироваться в ситуации приходилось только по натяжению троса. Плохо было то, что трос не имел никаких рисок или маркировок длины, поэтому было не понятно, как далеко отошёл от машины Олег.

Вдруг машину стало медленно разворачивать на месте, заноса зад в правую сторону. Включив пониженную передачу и второй мост, Виталий нажал на газ и из-под колёс вперёд волнами полетела вода, возле колёс завертелись водовороты и машина, зацепив твёрдое покрытие, рывком двинулась назад. Трос тут же натянулся.

- Твою мать, Георгич! – Виталий нажал на тормоз и включил на лебедке обратное движение.

Не глуша двигатель, Виталий открыл дверь и рукой направил фароискатель в сторону троса, дождь нещадно бил по воде, так что иной раз он терял из вида трос, но лебёдка упорно тянула его назад. В ночной темноте блеснул свет фонаря, и Виталий что есть сил закричал. Шум дождя и воды заглушил его голос, но по морганию фонаря он понял, что нужно остановить лебёдку и, нырнув в салон УАЗа, он выключил тягу. Олег двигался медленно, свет его фонаря то и дело скользил по лобовому стеклу машины. Виталий короткими промежутками включал лебёдку, помогая Олегу добираться до машины. Через пару минут Олег тяжело ввалился на пассажирское сиденье машины и отцепил карабин троса.

- Что там? – Виталий уставился на него.

- Не знаю, не дошёл, вода поднимается. Машину потянуло?

Виталий кивнул.

- Я так и подумал. – Олег шумно выдохнул. – Значит, вода прибывает. Что-то не так, наверное, обвал. Вода не должна тут стоять, там места хватит ей сходить, а тут уровень поднимается. Гони обратно!

УАЗ, не разворачиваясь, начал быстро двигаться назад, когда вода опустилась ниже бампера, то Виталий развернулся и уже не обращая внимание на ямы и кочки, помчался обратно. В гараж машину загонять даже не стали, а бросив у входа, оба сразу же побежали внутрь.

По их виду сразу стало всем понятно, что случилось что-то из ряда вон выходящее.

- Там вода прибывает, - сбивчиво начал Олег, - мы не доехали до моста метров пятьдесят, наверное, там уже уровень до бампера машины был, я потом на лебёдке дальше пошёл, но тоже не дошёл, машину водой понесло, так что пришлось обратно нам.

На эти слова ответом ему была тишина. Молчали все и только смотрели на них. Тишину нарушил Александр Михайлович:

- Влад, выгоняй КАМАЗ, Олег, давай со мной туда же.

Тяжёлый КАМАЗ, разбрызгивая вокруг себя воду, быстро ехал в том же направлении, в котором только что двигался УАЗ. Вода и на самом деле прибывала и уже поднялась до половины колеса грузовика и пришлось сбавить ход, потому что на пути стали попадаться доски, палки, бытовая мелочь, которую унесло течением. А когда вода поднялась до бампера, Александр Михайлович остановил машину.

- Влад, мы с Олегом на лебёдке вниз спустимся, а ты нас страхуй, если что - то тяни назад.

После этого он вместе с Олегом выбрался из кабины и, прицепившись к тросу карабинами, пошли вниз, освещая дорогу фонарями. На КАМАЗе были включены все лампы, так что какое-то время Влад видел, как начальник и Олег пробирались вниз. Потом и они исчезли в сплошном потоке ливня. И время замерло.

Двигались в воде они медленно, осторожно шагая, ошупывая перед каждым шагом почву. Вода несла куски досок, ветки, мусор, мелкую бытовую утварь. Свет фонаря пробивал стену дождя плохо, но всё же вблизи давал возможность рассмотреть всё. С каждым шагом вода прибывала и идти становилось труднее, приходилось отбрасывать ветки, мелкий мусор просто разгребали руками. Александр Михайлович шёл первым, к нему был пристёгнут Олег, к поясу которого был пристёгнут трос от лебёдки. Фонарь был только у первого из связки, так что Олег шёл, ориентируясь на силуэт. Дождь лупил по лицу, поднимал с поверхности воды мелкие брызги и чем глубже они заходили, тем труднее становилось дышать. Вот уровень воды уже достиг груди и движение замедлилось. Справа в плечо Александра Михайловича врезалось что-то тяжёлое и толкнуло его в сторону. Он еле удержался на ногах, а тёмный предмет продолжал упорно толкать его в плечо. Олег перехватил руку начальника и потянул на себя, отталкивая вперёд непонятный предмет. Наконец свет фонаря поднялся из воды и Александр Михайлович сам уже уперся рукой и толкнул в сторону мокрый деревянный ящик. Тот перевернулся на бок и с того места где он был из воды вынырнула с раскрытой пастью морда собаки, рука по инерции уткнулась в мокрую шерсть туловища. Оба мужчины отпрянули в сторону, а будка опять перевернулась, и утопленный пёс снова погрузился в мутную воду. Дыхание на какое-то время сбилось, а сердце застучало сильнее.

- Твою же мать! – Сплюнул в воду Александр Михайлович. – Дохлый пёс со своей будкой чуть рассудка не лишил.

Времени, чтобы отдышаться не было, и они снова двинулись вперёд. Идти было уже почти невозможно, так что теперь пришлось плыть, разгоняя перед собой мусор. Внутри всё ещё было неприятное ощущение от встречи с утонувшей собакой, поэтому каждый крупный плывущий предмет подсознательно вызывал эти ассоциации и опасения. Но пока на их пути ничего не попадалось. Свет фонаря шарил в темноте, стараясь пробиться сквозь потоки падающей воды. Свет от фар машины казался чем-то уже далёким и еле видимым. Олег периодически оглядывался, опасаясь потерять машину, но трос на поясе возвращал его в реальность. Сейчас уже никто из них не мог сказать где они находятся и как далеко смогут проплыть, хотя последний вопрос как раз имел ответ – на сколько хватит троса от лебёдки.

И вот свет фонаря выловил из темноты какой-то блеск, потом ещё и ещё один. Они подплыли чуть ближе и Александр Михайлович поднял фонарь выше – блестили мокрые камни, свежие, с острыми краями, ещё не поросшие травой и лишайниками. К нижнему краю камней, который соприкасался с водой прибило множество веток и мусора, так что подплыть ближе не было возможности. Да и смысла не было. Сейчас хватало и того, что видно. Картина вырисо-

вывалась сама собой – ущелье, по которому протекает река и проходит единственная дорога, ведущая из городка, обвалилось и заперло реку в долине.

Александр Михайлович указал лучом фонаря на обвал Олегу, тот показала жест рукой, что понял всё и, просунув руку за отворот комбинезона, нажал на танкетку спрятанной в непромокаемый пакет рации.

- Влад, тяни нас потихоньку обратно. – Раздалось в рации КАМАЗа.

Лебёдка заурчала на малых оборотах и из воды показался натянутый трос. Влад включил на КАМАЗе все фары и пока лебёдка медленно подтягивала спасателей к машине, заметил, что нижние фары уже у края воды. Вот уже среди струй дождя моргнул свет фонаря и ещё через минуты оба спасателя были в свете фар КАМАЗа. Мокрые и тяжело дышащие, они забрались в кабину машины.

- Давай обратно, - выдохнул Александр Михайлович, - дело херня, ущелье обвалилось.

22.05. 21 апреля 2021г.

- Так, пацаны, - выпрыгивая из машины, сказал Александр Михайлович, - у нас всё очень плохо. Ущелье обвалилось, и река наполняет долину.

По помещению пронёсся сдавленный шум.

- Включайте сирену, обзванивайте всех, пока ещё есть связь, пусть поднимаются на чердаки многоэтажек, пусть тоже всех обзванивают. Я звоню в шахту и в район.

После чего он бегом помчался в свой кабинет.

- Сергей Станиславович, - без приветствия начал он разговор по телефону, - у нас ущелье завалило и река заперта в долине, поднимай шахтёров на верх.

Услышав в трубке утвердительный ответ, он положил телефон и набрал на мобильном номер жены. После третьего гудка послышался в трубке её голос.

- Радость моя, - он старался говорить, как можно спокойнее, - слушай и запоминай что нужно сделать. Сейчас берёшь дочку, одеваешь что-то тёплое и непромокаемое, не тяжёлое. Лучше спортивные костюмы, что мы купили для похода. В кладовке малый рюкзак возьми и моток веревки с синей нитью, ещё возьми маленький топор, лекарства обезболивающие и противовирусные, да ещё на всякий случай жаропонижающие. Документы, деньги и украшения сложи в пакет с zip-застёжкой. Телефоны с собой, закрывайте квартиру и на чердак лезьте, если слуховой окно забито, то топором его выбить надо.

- Саш, что случилось? – Послышался в телефоне встревоженный голос жены.

- Ущелье обвалилось и нашу долину река затопляет. Я пока не знаю, что и как будет. Но более безопасного места пока нет. Так что давай, не теряй времени, как будешь там, напиши мне сразу.

После этого он набрал телефон районного МЧС и доложил ситуацию сначала дежурному, потом руководству. Получив ответ: «Ожидайте, как примем решение по ситуации, свяжемся», он положил трубку.

Внизу было шумно, ребята собирали всё, что могло бы пригодиться, прогревали машины и были готовы ко всему.

- Так, ребята, - Александр Михайлович сел на ступеньку, - пока руководство не решило, что нужно делать, давайте по парам по машинам и кружите по городу, поднимайте народ, особенно из частного сектора и из низовья, пусть идут к многоэтажкам и поднимаются на чердаки, пока другого не придумали. Сильно в глубокие места не заезжайте, чтобы машину не утопить, да и сами не геройствуйте, скоро понадобятся все. Всё! Выдвигайтесь!

Машины покинули гараж и с включенными проблесковыми маяками и сиренами двинулись по городу. Надежды на динамики и сирены, установленные в городке было мало, в такой шум их вряд ли услышат. Оставалось уповать только на сарафанное радио.

На телефон пришло сообщение от жены о том, что они уже на чердаке. От сердца немного отлегло. Оставалось ждать. А дождь тем временем, не теряя силу, проливался на крыши домов и ручьями скатывался вниз, где уже образовалось озеро.

Через десять минут зазвонил телефон в кабинете. Александр Михайлович бегом вбежал и поднял трубку:

- Саш, - послышался голос в телефоне, - это Данилов. Со стороны ущелья река слабо пробивается, но прям очень-очень слабо. Сейчас не могу сказать скорость потока и прогнозировать через сколько затопит долину. Я думаю людей нужно эвакуировать.

- Как? Дорога одна была, вертолёт в такую погоду не полетит. – Александр Михайлович сел на край стола.

- Я знаю. – Раздалось в телефоне. – Наши спасатели сейчас по тревоге все поднимутся, на хребте, со стороны шахты организуем спуск людей, а твоя задача их туда поднять. Нужно к стволу вентиляционному их доставить.

- Весь город оперативно не смогу.

- Делай сколько сможешь, через два часа у нас будет всё готово.

- Я понял. Держи меня в курсе.

- Хорошо.

Он положил трубку. Легче было сказать, чем сделать. Вентиляционный ствол шахты стоял на самой вершине хребта, но вход в него был только из самой шахты, со стороны городка подняться на хребет не было возможности. Он поднял трубку телефона.

- Сергей Станиславович, мне твой главный инженер нужен. Нам людей нужно эвакуировать к вентиляционному стволу. Я у себя, пусть мчит быстрее.

Он сел на подоконник. Полторы тысячи человек. Их нужно было переправить на верх. При этом моста не было, лифта тоже, а высота хребта в нижней его точке была равна шести-этажному дому.

Главный инженер приехал через двадцать минут. Александр Михайлович быстро ввёл его в курс дела. Тот тоже схватился за голову.

- Михалыч, - немного погодя начал он, - тросы мы найдём и закрепим на стволе, вниз их подадим. Ну закрепим мы их, а что потом? Мы как людей поднимем?

- Жень, а если мы к дому ближайшему закрепим тросы, там же четыре этажа. Хватит длины?

- Длины то хватит. А людей как доставлять?

- Да хер его знает! – Александр Михайлович в досаде встал из-за стола и начал ходить по кабинету. – Думать надо, Жека, думать.

- Я и думаю, Михалыч.

Они сидели молча, каждый думал о том, как решить эту задачу. Александр Михайлович подошёл к окну – в городе было темно, только кое-где мерцали слабые отблески фонарей и редко вспыхивали синий свет проблесковых маячков на машинах спасателей. Инженер сидел и что-то бубнил, выбирая варианты, но в голову совершенно ничего не приходило. Тут и в обыденной ситуации не сразу придумаешь как решить эту загадку, а вот в такой, почти экстремальной, уж и подавно.

- А если клеть из шахты? – Стоя у окна спросил Александр Михайлович.

- Не, она тяжёлая, да и тяга нужна, а на вентиляционке такой нет. Тут вообще придётся вручную тянуть, так что нужно что-то лёгкое.

- Из досок сбить?

- На десять человек максимум выйдет. Мы сколько их будем переправлять? Неделю?

- Да, тоже не вариант.

В кабинете раздался звон телефона. Александр Михайлович поднял трубку.

- Всех шахтёров подняли. – Сообщил голос в телефоне. – Вы что там?

- Да ничего ещё не придумали.

- Ясно, как придумаете, звони. – И трубка замолчала.

Прошло ещё пять минут и свет вдруг резко погас.

- Ну этого ещё не хватало! – Раздался голос Александра Михайловича, - я пойду генератор запущу, а ты тут сиди.

И он, подсвечивая себе дорогу светом телефона, пошёл вниз. Потом вновь загорелся свет и тут же затрещала рация, вызывающая начальника.

- На приёме. – Александр Михайлович взял рацию в руки.

- Во всём городе свет погас, - раздалось в динамике.

- Принял. Что там у вас по подъёму жителей?

- Работаем, многоквартирные все подняли, теперь частный сектор. Вода низ совсем затопила, к домам не проедешь.

- Людей видно?

- Нет, слишком далеко, фонарь не пробивает.

- Принял. Не лезьте туда, в воду вообще выше бампера не заезжайте.

- Принял.

Рация замолчала. Он поднялся в кабинет.

- Женька, какая скорость реки знаешь?

- Нет, да и сейчас не всё ли равно, в любом случае больше.

- Хоть примерно бы понять, когда затопит. – Александр Михайлович сел на подоконник.

Город совсем погрузился в темноту. Редкие фонарные столбы и светящиеся окна даже в такой дождь создавали видимость жизни, а сейчас и это пропало. КАМАЗ освещал дорогу впереди себя, хотя дорогой это назвать уже было трудно, вода, стекающая под уклон, ручьями переплеталась по всему полотну улицы, проникая во дворы, вымывая оттуда всё, что можно, в некоторых дворах уже не было даже сухого холмика, вода вплотную подступала к домам, плескалась на порогах и билась в входные двери. Но самое странно то, что нигде не было видно людей, никто не выходил из дома, не подавал сигнал фонариком, хотя машина постоянно по средствам громкоговорителя оповещала людей, да и вспышки мигалок были видны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.